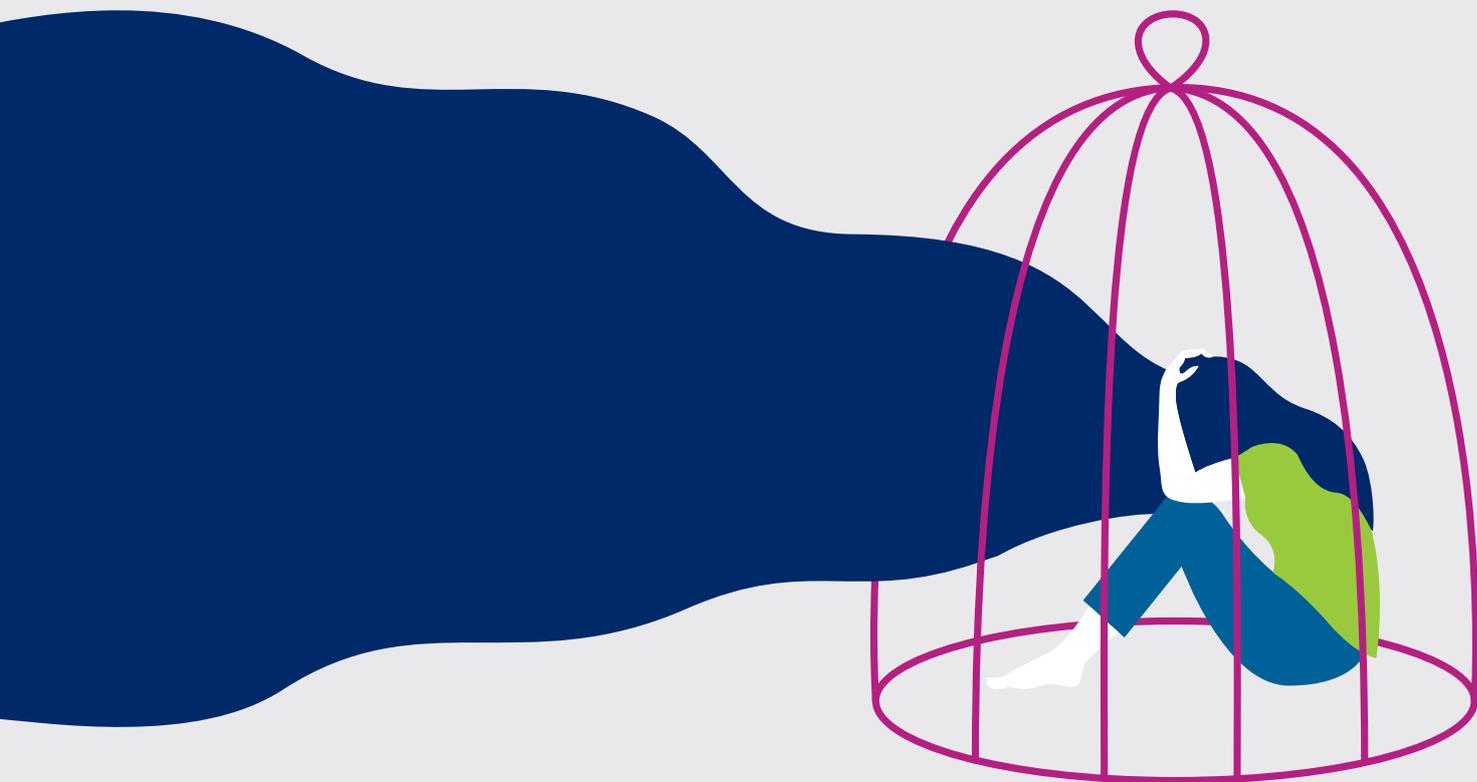

Аналитическая записка

СВЯЗИ МИЗОГИНИИ, СОПРОВОЖДАЕМОЙ НАСИЛИЕМ, С НАСИЛЬСТВЕННЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ И РАДИКАЛИЗАЦИЕЙ, ВЕДУЩИМИ К ТЕРРОРИЗМУ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Фактам вовлечения женщин и девочек в насильственную экстремистскую деятельность уделяется все больше внимания со стороны международных организаций и субъектов политики.

Это происходит

прежде всего благодаря усилиям научных кругов и (женских) организаций гражданского общества, направленным на внесение этой темы в повестку безопасности. Несмотря на это, намного меньше внимания уделяется проведению комплексного анализа гендерных причин радикализации мужчин, ведущей к насилию. Сообщество безопасности уделяет мало внимания мизогинии, сопровождаемой насилием, как таковой, несмотря на тот факт, что все больше исследователей и субъектов гражданского общества замечают область пересечения между мизогинией, сопровождаемой насилием, и поддержкой насильственного экстремизма.

Государства-участники ОБСЕ признают концепцию гендера неотъемлемым компонентом подхода к построению всесторонней безопасности, необходимым для предотвращения и противодействия насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму (VERLT). Гендерный аспект является жизненно важным условием эффективности и устойчивости стратегий, политик и программ в данной сфере. Разработка адекватных мер по предотвращению насильственного экстремизма и террористической радикализации требует обратить внимание на малоизученные прежде области, такие как гендерно-обусловленные взгляды, приводящие мужчин к насильственному экстремизму.

Внебюджетный проект “WIN – женщины и мужчины: инновации и укрепление комплексной безопасности путем инноваций и сетевого взаимодействия в интересах гендерного равенства” нацелен на устранение вышеназванных недочетов путем выработки знаний и осведомленности о новых областях пересечения проблематики гендерного равенства и безопасности. Проект WIN стремится к изменению вредоносных социальных норм и неравных отношений власти, ставя целью повышение осведомленности субъектов, принимающих решения, о важности интеграции гендерного аспекта в политики и механизмы безопасности.

С радостью представляю вашему вниманию данную аналитическую записку “Связи мизогинии, сопровождаемой насилием, с насильственным экстремизмом и радикализацией, приводящими к терроризму” – документ, ставший новацией для ОБСЕ. В нем приведены конкретные рекомендации по дальнейшим исследованиям, разработке стратегий и программных мер для государств-участников, организаций гражданского общества, научных кругов и международных организаций, конечной целью которых является укрепление всеобщей защиты и безопасности в регионе ОБСЕ.

В завершение, хотела бы поблагодарить доноров проекта WIN за предоставленную ОБСЕ возможность работать в новейших областях исследования, обогащая базу наших знаний и делая нашу работу еще более эффективной и результативной. Появление данного документа было бы невозможным без щедрой поддержки Норвегии, Соединенных Штатов Америки и Швеции.

Лара Скарпитта
Старший Советник по гендерным вопросам
Секретариат ОБСЕ

Lara Scarpitta

Данный документ посвящен изложению результатов исследований и опросов, проведенных с целью выявления связей мизогинии, сопровождаемой насилием, с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму (VERLT), и ориентированных на разработку директивных мер. Проведение исследования было поручено Отделом по гендерным вопросам Секретариата ОБСЕ совместно с Группой по борьбе с терроризмом Департамента по противодействию транснациональным угрозам Секретариата ОБСЕ, в рамках проекта “WIN для женщин и мужчин – укрепление комплексной безопасности путем инноваций и сетевого взаимодействия в интересах гендерного равенства”. Исследование было проведено консультантом д-ром Мелиссой Джонстон и д-ром Сарой Мегер.

КЛЮЧЕВЫЕ СООБЩЕНИЯ

- Все больший объем научных работ указывает на то, что приверженность мизогинии, сопровождаемой насилием, и взгляды, поддерживающие VERLT, отчетливо пересекаются¹. Для установления причинно-следственных связей необходимы дальнейшие исследования.
- Анализ связей мизогинии, сопровождаемой насилием, и VERLT является важной, но недостаточно рассмотренной и проработанной задачей в области безопасности, стоящей перед ОБСЕ и государствами-участниками организации. На индивидуальном уровне мизогиния, сопровождаемая насилием, способна мотивировать мужчин и женщин к участию в VERLT; на коллективном – она играет роль в деятельности и идеологии групп насильственного экстремизма².
- Государства-участники и исполнительные структуры ОБСЕ смогут извлечь пользу из практического применения всестороннего подхода по актуализации гендерной проблематики в деле предотвращения и противодействия VERLT (P/C VERLT), в том числе включить понимание и распознавание проявлений мизогинии, сопровождаемой насилием, в программы обучения и повышения потенциала для различных заинтересованных субъектов.
- ОБСЕ сможет усилить применение гендерного подхода в своих публикациях и инструкциях, касающихся P/C VERLT, путем введения понятия мизогинии, сопровождаемой насилием, в последующие документы и руководства по гендерной проблематике и P/C VERLT для заинтересованных субъектов, осуществляющих практическую деятельность, в том числе реабилитацию и реинтеграцию (R&R), разработку и практическое применение директивных мер в государствах-участниках.
- Включение мизогинии, сопровождаемой насилием, в число главных проблем P/C VERLT согласуется с принципом всеобъемлющего гендерного учета, рассматривает гендерные властные отношения в качестве центрального элемента и служит дальнейшему продвижению проблематики, исследуя роли и вовлеченность женщин. Соответствующие обязательства вытекают из Декларации Министров о P/C VERLT (2015) и Плана действий ОБСЕ 2004 года по поддержке гендерного равенства³.
- Женские организации гражданского общества обладают уникальными возможностями распознавать, понимать природу и бороться с мизогинией, сопровождаемой насилием, проявляющейся в различных контекстах. Поэтому ОБСЕ и государствам-участникам следует включить неправительственные субъекты, в том числе женские организации гражданского общества, работающие с последствиями мизогинии, сопровождаемой насилием, на национальном уровне, в состав директивных органов по противодействию VERLT.

¹ Напр. Джонстон и Тру, 2019; Хантер и Жуэнн, 2021; Флуд, Руз и Альфано, 2020; Ким, 2022; Джонстон и Тру, 2019

² Джонстон и Тру, 2019

³ См. [Документы Совета Министров 4/15](#), пп. 13, 18с.

ВВЕДЕНИЕ

Какова роль мизогинии, сопровождаемой насилием,⁴ в VERLT?

Повышенное внимание к тому факту, что женщины и девочки имеют важное значение как в группах насильственного экстремизма, так и для таких групп, сфокусировала на ней деятельность директивных органов и ученых. Со временем это превратилось в попытки понять гендерную динамику, влияющую на вовлечение мужчин и мальчиков в VERLT. Ряд государств уже начал уделять внимание гендерному аспекту в своих политиках, направленных на предотвращение и противодействие VERLT, а объем исследований связей гендера и насильственного экстремизма вырос. Однако проблема связанности мизогинии, сопровождаемой насилием, с VERLT не была исследована сколько-нибудь достаточно.

Мизогиния, сопровождаемая насилием, представляет собой значимый фактор VERLT, однако, не упомянутый из поля зрения, несмотря на то, что согласно исследованиям, эти феномены пересекаются⁵. Связи между мизогинией, сопровождаемой насилием, и VERLT очевидны в трех главных областях:

- 1) негативная реакция на гендерное равенство как часть идеологии и мобилизационных стратегий групп насильственного экстремизма;**
- 2) использование ущемленной или неудовлетворенной маскулинности в стратегиях вовлечения;**
- 3) наименее исследованная область сексуального или связанного с гендером насилия (SGBV), включающая в себя гендерно-обусловленные преступления на почве ненависти как фактор вербовки в группы насильственного экстремизма.**

Три указанные области имеют различные точки для вмешательства на законодательном уровне со стороны ОБСЕ и государств-участников. На них и сосредоточена данный документ.

Однако данные исследований все еще не дают четкого ответа на вопрос, как наличие связи между мизогинией, сопровождаемой насилием, и VERLT может быть использовано в разработке директивных мер по предотвращению и безопасности. В то же время, в ходе данной работы не было обнаружено ни одного базового исследования или мониторинга с оценкой мер по противодействию мизогинии, сопровождаемой насилием, и VERLT. В связи с этим необходимы некоторая осторожность и дополнительные исследования, ориентированные на разработку стратегий.

Тем не менее, данная работа представляет собой первый шаг в построении понимания того, как ОБСЕ и государства-участники могут решать проблему мизогинии, сопровождаемой насилием, в рамках мер по P/C VERLT. В последующих разделах описаны цели данного научного проекта, направленного на разработку директивных мер, его основные результаты и их применение, а также рекомендации для разработчиков стратегий, касающиеся решения проблемы мизогинии, сопровождаемой насилием, как одного из факторов VERLT.

⁴ См. определение в Глоссарии

⁵ Джонстон и Тру, 2019; Джонстон, Тру и Беналья, 2019; Сеть по предотвращению насилия и центр феминистской внешней политики, 2021

ЦЕЛИ И МЕТОДЫ

Данная работа имела целью выявить основные результаты существующих исследований и первичных документов, касающиеся связей между мизогинией, сопровождаемой насилием, и VERLT, а также очертить возможности и перспективные практики для внедрения аспекта мизогинии, сопровождаемой насилием, в существующие инструкции и директивные документы, касающиеся P/C VERLT. В основе данного проекта лежит следующий ключевой вопрос:

Является ли мизогиния, сопровождаемая насилием, параметром, который полезно принимать во внимание ОБСЕ при разработке директивной поддержки и программных мер в сфере VERLT?

Исследование использовало смешанный метод и проводилось в несколько этапов. На первом этапе был произведен обзор научной литературы по вопросам мизогинии и VERLT.

Затем были использованы два метода работы с исходными данными, полученными от государств-участников ОБСЕ: контент-анализ существующих директивных документов и полуструктурированные качественные интервью с ключевыми информаторами. Находящиеся в публичном доступе национальные планы

действий, национальные стратегии, нормативно-правовые базы по VERLT и P/C VERLT от всех государств-участников (всего 137) были проанализированы на предмет включения гендера в качестве фактора насильственного экстремизма.

На втором этапе были проведены 24 интервью с ключевыми информаторами (20 женщин, 4 мужчины)⁶ в 5 государствах-членах ОБСЕ – Австрии, Боснии и Герцеговине, Великобритании, Сербии и Таджикистане.

Таким образом, респонденты из пяти исследованных стран представляют собой срез различных географических и общественно-политических реальностей, представляющих весь регион ОБСЕ. Среди респондентов были сотрудники миссий ОБСЕ, активисты, выступающие за права женщин, сотрудники неправительственных организаций, занимающихся реабилитацией и реинтеграцией бывших воинствующих экстремистов, а также представители властей, работающие в сфере P/C VERLT. Респондентам были заданы вопросы о существующих стратегиях и программах, касающихся VERLT, об уровне учета гендерного аспекта, применяемого в работе над этими стратегиями и программами, и о том, как респонденты воспринимают роль гендера и мизогинии в проявлениях VERLT в странах, где работают.

⁶ Гендерный дисбаланс среди респондентов отражает тот факт, что большинство лиц, работающих с гендерной тематикой, в том числе в сфере политики безопасности – женщины.

МИЗОГИНИЯ, СОПРОВОЖДАЕМАЯ НАСИЛИЕМ, И VERLT

Мизогиния, сопровождаемая насилием, соединяет в себе веру в превосходство мужчин и подчиненную роль женщин с поддержкой насилия в отношении женщин (VAW). В некоторых случаях насилие в отношении женщин может рассматриваться как практическая реализация мизогинии, когда ненависть к женщинам и насилие в отношении женщин приводят к **“мизогинии, сопровождаемой насилием”**. В целом, мизогиния, сопровождаемая насилием, представляет собой практические средства, служащие поддержке и укреплению патриархального уклада.

Исследования, проводившиеся с позиций мизогинистского отношения к женщинам и насильственному экстремизму, почти полностью сосредотачивались на онлайн-культуре “инцелов”⁷ и форме массового насилия “одиноким волк”, к которой прибегают индивиды, исповедующие идеологию “инцелов”. Роль мужчин и маскулинности, как гендерного фактора насильственного экстремизма, а также отношения между мизогинией и прочими формами насильственного экстремизма изучались редко.

Некоторые исследователи начинали замечать связь индивидуальных сексистских взглядов и совершения домашнего насилия с совершением насилия массового и использовали концепцию **“непрерывности насилия”**, которая сама по себе основывается на мизогинии⁸. К примеру, Смит отмечала, что мужчины-субъекты терроризма очень часто имеют истории межличностного насилия, особенно в форме насилия в отношении женщин и девочек. Это приводит ее к утверждению о том, что **“ненависть в отношении женщин и история домашнего насилия являются ключевыми показателями”** более широкого процесса дегуманизации, который лежит в основе массового насилия⁹. Другое исследование также предполагает, что **субъекты VERLT часто имеют историю насилия**

в отношении женщин¹⁰. Это указывает на необходимость изучения взаимосвязей между мизогинией и насильственным экстремизмом. На индивидуальном уровне мизогиния, сопровождаемая насилием, – в форме насилия в отношении женщин и враждебного сексизма – относятся к VERLT. Результаты эмпирических исследований¹¹ демонстрируют статистически значимое **соотношение между поддержкой насилия в отношении женщин и поддержкой насильственного экстремизма**. Вероятность поддержки насильственного экстремизма среди респондентов, одобряющих насилие в отношении женщин, более чем вчетверо (4,67) выше, чем у представителей выборки, которые не одобряют этого вида насилия, при том, что прочие параметры модели остаются неизменными.

Это соотношение сильнее, чем любая другая переменная, предсказывающая VERLT (возраст, социально-экономический статус, образование, гендер, трудовая занятость). Вдобавок, вероятность поддержки насильственного экстремизма у носителей **МИЗОГИНИСТСКИХ ВЗГЛЯДОВ** более чем в 4 раза (4,66) выше, чем у людей, категорически несогласных с такими взглядами – при том, что прочие параметры модели остаются неизменными¹².

Политическим субъектам, стремящимся разрабатывать политики, основываясь на доказанных фактах, следует обратить внимание на взаимосвязи между насилием в отношении женщин и VERLT. Это подразумевает понимание того, как домашнее насилие может на индивидуальном уровне открывать путь к радикализации и экстремизму. Однако, им также следует более пристально изучить действие мизогинии на групповом уровне, чтобы оказывать влияние на идеологию и поведение экстремистских групп и те виды насилия, к которым они вероятно могут прибегать.

⁷ См. определение в Глоссарии

⁸ Джентри, 2020; Смит, 2019

⁹ Смит, 2019: 9

¹⁰ МакКаллох, Уоклейт, Махер, Фитц-Гиббон и МакГоуэн, 2019

¹¹ Джонстон и Тру, 2019; Джонстон, Тру, Гордон, Хилмеран и Моралес, 2019

¹² “Мизогиния, сопровождаемая насилием” – понятие, объединяющее в себе веру в мужское превосходство и подчиненную роль женщин (враждебные сексистские взгляды) и одобрение насилия в отношении женщин (VAW). Данное понятие было введено и протестировано с помощью параметров “одобрение насилия в отношении женщин” и “враждебный сексизм” в предшествующем исследовании, проведенном Джонстон и др. в 2019 г.

НАШИ РЕЗУЛЬТАТЫ

РЕЗУЛЬТАТ 1.

ПОНЯТИЕ ГЕНДЕР ВСЕ ЕЩЕ СВЯЗЫВАЕТСЯ С ЖЕНЩИНАМИ

Одним из ключевых результатов, выявленных в процессе анализа документов и проведения опросов, является – несмотря на десятилетия мер по актуализации гендерной проблематики – масштаб, в котором среди субъектов политических решений и практики распространено восприятие понятия “гендер” как закодированного понятия “женщины”.

Гендер часто воспринимается как проблема женщин – особенно в секторе безопасности. Такое восприятие ведет к применению неадекватных мер актуализации гендерной проблематики. Гендерные властные отношения, при котором мужчина доминирует, а женщина подчиняется, до сих пор остаются недоисследованными. Учет гендерной проблематики предназначен для пересмотра гендерных властных отношений, а не только вовлеченности женщин. Однако в большинстве случаев применения гендерного учета или гендерного анализа в рамках деятельности по P/C VERLT, не продвигалось дальше признания мужчин и женщин неодинаковыми субъектами VERLT, подчеркивая таким образом, что женщины тоже принимают участие в VERLT.

Еще одним важным путем практического применения гендера как властных отношений было бы построение понимания того, как много версий маскулинности зависимы от власти – власти над другими мужчинами и власти над женщинами. К примеру психологи, работающие над R&R, описывали как гендерный аспект определяет взгляды на маскулинность и VERLT:

Что касается мужчин и мальчиков... У них преувеличенное восприятие маскулинности, которое просто недостижимо, и это оказывает на них сильное давление.

“Да, эта обязанность стать настоящим мужчиной – мощный фактор. И могу припомнить несколько случаев, когда мужчины, которые не соответствовали этой идее маскулинности, мужчины, испытывающие стыд, мальчики, бывшие аутсайдерами, затем присоединялись к группам воинствующих экстремистов и испытывали усиление своей самоидентификации. ... А затем мы также заметили новую разновидность экстремистов – “инцелы”... среди которых представления о женском также играют роль. Инцелы считают: если я не могу найти женщину, то это не моя вина, а ее”.

Необходимо глубже понять как социально-политические и экономические факторы влияют на взгляды на мизогинию, сопровождаемую насилием. Использование по отношению к VERLT одних только жестких решений в сфере безопасности не окажет достаточного влияния на гендерные определяющие факторы VERLT, может усилить существующие претензии – например, по поводу ущемления маскулинности и прав мужчин – и привести к пополнению рядов экстремистов,

РЕЗУЛЬТАТ 2.

НЕОБХОДИМО УСИЛИТЬ ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В СТРАТЕГИЯХ P/C VERLT

Для исследования пробелов в актуализации гендерного учета мы создаем массив данных о национальных стратегиях и законодательствах, касающихся VERLT, классифицируя гендерную осведомленность в разработке стратегий по трем категориям¹³:

- 1) стратегии, признающие гендер как “гендерные властные отношения” между женщинами и мужчинами, как имеющими отношение VERLT и в P/C VERLT;**
- 2) стратегии, определяющие мужчин и женщин как различные группы, либо упоминающие гендерный аспект в контексте разработки институциональных мер или реагирования на вызовы безопасности;**
- 3) стратегии, не учитывающие гендер. Другими словами, пол и гендер вообще не упоминаются в них.**

Государства, учитывающие гендерный аспект, часто используют смешанные или неполноценные подходы. Некоторые из их стратегий и законов используют передовой опыт, другие – оставляют желать лучшего. Анализ гендера как структуры властных отношений между мужчинами и женщинами, которая поддерживалась долгое время, подразумевает как минимум признание гендерной динамики центральным фактором деятельности и идеологии воинствующих экстремистских групп.

Исследование демонстрирует, что большая часть национальных планов действий не учитывают гендерный аспект. Только немногие из них упоминают женщин в том или ином

контексте (в основном, как жен иностранных террористических боевиков). Еще меньшее количество обращает внимание на гендерные властные отношения. Большинство же из категории не учитывающих гендер стратегий не упоминают гендер вообще.

Главный вопрос, возникший в ходе анализа документов и проведения опросов, таков: почему, вопреки всем длительным усилиям по актуализации гендерного учета в сфере законодательства по P/C VERLT, понимание гендера остается упрощенным и не приводит к рассмотрению **гендерных отношений как отношений власти?**

Среди все большего числа исследователей, в особенности практиков – в том числе в исполнительных структурах ОБСЕ – растет понимание наличия взаимосвязей между насилием в отношении женщин, мизогинией, гендером и VERLT. Это понимание еще предстоит внедрить в политики, поэтому пока что в рамках актуализации гендерной проблематики в сфере P/C VERLT официальные органы не уделили внимания мизогинии, сопровождаемой насилием, ни в одном из исследованных документов (стратегическом или практическом)¹⁴. Также в результате анализа документов и проведения опросов было получено мало доказательств систематического использования гендерного аспекта в качестве основы для понимания и работы с VERLT. Не было обнаружено и попыток употребить для этого связи между мизогинией, сопровождаемой насилием, и VERLT.

¹³ С помощью функции поиска ПО NVivo была определена частота употребления слов, относящихся к понятиям “женщина” и “гендер”, а также контекст их употребления в текстах документов. Это дало возможность поместить каждое из государств в одну из трех категорий.

¹⁴ Несмотря на отсутствие признаков того, что официальные органы принимали во внимание мизогинию, сопровождаемую насилием, в рамках гендерного учета в исследованных политиках или практиках, были обнаружены случаи, когда виновные в совершении экстремистских мизогинистских нападений были осуждены в соответствии с антитеррористическим законодательством. Например, в Канаде.

РЕЗУЛЬТАТ 3.

НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ЭКСТРЕМИСТЫ ПРОПАГАНДИРУЮТ ИЕРАРХИЗИРОВАННЫЙ И ОГРАНИЧИВАЮЩИЙ ГЕНДЕРНЫЙ ПОРЯДОК

Несмотря на недостаточное систематическое применение гендерного анализа в разработке стратегий, респонденты в целом согласились с утверждением о том, что все экстремистские группы правых, исламистов и мужских супрематистов поддерживают иерархизированный и ограничивающий гендерный порядок, при котором мужчины могут быть кормильцами и патриархами-лидерами, а естественной ролью женщин считается рождение, забота и воспитание нового поколения. Респонденты признали существование ощутимого противодействия гендерному равенству.

Образ иерархического гендерного порядка может привлекать и женщин. К примеру, со слов одного из респондентов, в Центральной Азии массовая трудовая миграция мужчин за границу спровоцировала у многих женщин ощущение потери безопасности в замужестве и материнстве, что в свою очередь породило поддержку женщинами “традиционного” гендерного порядка. Кроме того респонденты, работающие в сфере реабилитации и реинтеграции виновных в насильственном экстремизме, и их семей, отметили, что поддержка женщинами “традиционного” гендерного порядка также может быть одним из факторов радикализации:

Ожидания от женщин все время возрастают. Ты обязана не только найти мужа, ты также должна иметь карьеру и детей. А путь к насильственному экстремизму предлагает освобождение женщин от этих ожиданий”.

РЕЗУЛЬТАТ 4.

РАЗРАБОТЧИКИ ПОЛИТИК УСМАТРИВАЮТ, НО НЕ МОГУТ ОБЪЯСНИТЬ СВЯЗИ МЕЖДУ МИЗОГИНИЕЙ, СОПРОВОЖДАЕМОЙ НАСИЛИЕМ, И VERLT

Респонденты отметили, что мизогиния, сопровождаемая насилием, и VERLT вероятно связаны, однако не могли с уверенностью пояснить, как и почему. Из-за недостаточного внимания к исследованиям гендерных властных отношений и неполного внедрения гендерного учета в стратегии Р/С VERLT, разработчики политик и практикующие специалисты пока недостаточно ориентированы на выявление связей между мизогинией, сопровождаемой насилием, и VERLT и работой над ними. Частично причина заключается в том, что решение проблемы мизогинии, сопровождаемой насилием, затерялось где-то между полномочиями департаментов, а следовательно, было сложно идентифицировать тех респондентов, которые ответственны за работу над мерами противодействия как мизогинии, сопровождаемой насилием, так и VERLT.

Описывая различные примеры связей мизогинии, сопровождаемой насилием, с VERLT, большинство респондентов интуитивно ощущали эти связи, также ощущая недостаток теоретического и эмпирического инструментария для их исследования и понимания, равно как и недостаток практического материала для продвижения за рамки теории.

Респонденты выразили мнение о том, что слишком мало внимания уделяется теоретическим и практическим исследованиям роли мизогинии, сопровождаемой насилием, и власти над женщинами в индивидуальной радикализации мужчин к VERLT в качестве способа получить большую власть и более высокий статус, а также роли обещаний доступа к женщинам в качестве ключевой тактики вовлечения в VERLT, в том числе в более широком контексте конфликтов¹⁵.

Несмотря на согласие большинства респондентов с тем, что группы воинствующих экстремистов поддерживают традиционные гендерные роли и выступают за сексистский гендерный порядок,

исследования и опросы не смогли выяснить ни характер, ни сам факт явного и сознательного использования или внедрения мизогинии, сопровождаемой насилием, в идеологии VERLT.

Несколько респондентов пояснили, что неблагоприятные экономические условия приводят к маргинализации и ощущению ущемленной маскулинности у мужчин, неспособных соответствовать ожиданиям – стать кормильцами, вступить в брак – и мотивируют их вступать в группы насильственного экстремизма. Также один из респондентов отметил, что неблагоприятные социально-экономические условия, приводящие к неспособности мужчин обеспечивать свои семьи, могут быть и фактором, провоцирующим женщин к поиску социальной и финансовой безопасности в рамках гендерного порядка, предлагаемого группами насильственного экстремизма.

И наконец, работа с потенциальным отрицательным отношением к гендерному равенству требует осмотрительности. Будучи характерной чертой VERLT, мизогиния, сопровождаемая насилием, также является проблемой всего общества. В то время как несколько респондентов выразили мнение о том, что меры мизогинию, сопровождаемую насилием, в VERLT необходимо рассматривать в контексте более широких мер по обеспечению гендерного равенства; другие предположили, что это может привести к ответной реакции и даже усугублению проблемы. В результате борьба со всеми аспектами гендерного неравенства, включая мизогинистские настроения, поможет снизить уровень VERLT в долгосрочной перспективе, однако способна привести к негативной реакции на гендерное равенство – в краткосрочной. Таким образом, всем заинтересованным сторонам необходимо обеспечить защиту и безопасность специалистов-практиков и защитников прав женщин, борющихся с мизогинией, сопровождаемой насилием.

¹⁵ Хадсон и Ходжсон, 2020; Мерер, 2016

РЕЗУЛЬТАТ 5.

РАБОТНИКИ ПЕРВИЧНОГО ЗВЕНА R&R ВНЕДРЯЮТ ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В СВОЮ РАБОТУ, НО НУЖДАЮТСЯ В БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ И РУКОВОДСТВАХ

Некоторые респонденты отмечали, что насилие в отношении женщин и строгие гендерные ограничения играют существенную роль в радикализации женщин к насилию. Работники первичного звена, занимающиеся реабилитацией и реинтеграцией, отметили, что женщины, состоящие в насильственных экстремистских группах, часто являются жертвами сексуального гендерно-обусловленного насилия (SGBV) и/или жесткого патриархального контроля, и что это могло – как ни странно – привести их ко вступлению в насильственные экстремистские группы в поисках защиты от насилия со стороны мужчин.

В то же время, поскольку воинствующие экстремисты-мужчины часто совершают SGBV, женщины могут стремиться покинуть группу из-за такого насилия.

В частности, работники первичного звена R&R отмечали, что их клиенты часто испытывали гендерно-обусловленное насилие со стороны родственников-мужчин, которые являлись членами насильственных экстремистских групп; также они отмечали, что домашнее насилие является общим фактором для различных идеологий.

Наконец, некоторые из респондентов в женских организациях гражданского общества знают о тревожных тенденциях, включающих мизогинию, сопровождаемую насилием, и VERLT – к примеру, наблюдают рост общественной мизогинии по отношению к политикам и активистам гражданского общества или усиление онлайн-активности со стороны представителей мужских супрематистских групп, таких как “инцелы”, но не обладают достаточным инструментарием, чтобы понять последствия этих явлений для гендерного равенства и безопасности.

РЕЗУЛЬТАТ 6.

ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ УЧЕТА ГЕНДЕРНЫХ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ, РАССМАТРИВАЕМЫХ В СВЯЗИ С VERLT, СУЩЕСТВУЕТ

Абсолютный пробел относительно гендерных властных отношений не только ограничивает наше понимание того, как именно гендерные факторы влияют на VERLT и легитимизируют их, но и напрямую приводит к недочетам в сфере безопасности, упуская мизогинию, сопровождаемую насилием, и как фактор, оказывающий влияние на VERLT на уровне индивидов и как фактор идеологии групп, вовлеченных в VERLT.

Проведенное нами исследование обнаружило несколько передовых практик, применяющих подход **“гендер как властные отношения”** в рамках политик, направленных на Р/С VERLT. Эти передовые практики, разработанные по большей части в 2017-2019 гг., способны обеспечить структурную основу для внедрения видения мизогинии, сопровождаемой насилием, как связанной с VERLT. Таким образом, мы можем указать направление для поступательного развития гендерного аспекта. Различия между двумя группами национальных стратегий – учитывающими гендерные властные отношения, и просто задействующими женщин – имеют важное значение, но не из-за важности наличия или отсутствия

женщин в насильственных экстремистских группах, а скорее потому, что гендерные отношения имеют решающее значение для целей и функционирования многих экстремистских групп.

Респонденты подчеркнули необходимость в методических руководствах по вопросам гендера и мизогинии, сопровождаемой насилием, для всех секторов. Существует возможность связать службы, работающие с молодыми мужчинами-жертвами, а также с виновными в совершении насилия в отношении женщин, с системами оценки рисков и перенаправления. Это потребует от правительственных и неправительственных заинтересованных субъектов повышения осведомленности и потенциала в области мер противодействия мизогинии, сопровождаемой насилием, в VERLT.

РЕКОМЕНДАЦИИ

На основании результатов исследования был сформулирован ряд рекомендаций для государств-участников и исполнительных структур ОБСЕ, соответственно. Внедрение данных рекомендаций следует проводить с одновременными дополнительными исследованиями мизогинии, сопровождаемой насилием и VERLT.

ДЛЯ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ

Государства-участники могут извлечь пользу из применения следующих мер:

- Усиление сотрудничества между программами по гендерно-обусловленному насилию, P/C VERLT и R&R, а также между государственными органами (включая правоохранительные), в задачи которых входит принятие мер против онлайн-насилия в отношении женщин, предотвращение и противодействие VERLT в сети;
- Разработка и реализация посвященных мизогинии, сопровождаемой насилием, научно-обоснованных мероприятий по повышению осведомленности в рамках программ по R&R и коррекции, проводимых государствами-участниками и организациями гражданского общества для виновных в насильственном экстремизме;
- Разработка и реализация мероприятий по повышению осведомленности о мизогинии, сопровождаемой насилием, для сотрудников законодательных органов, органов правопорядка и юстиции с целью направления знаний в сферы законотворчества, построения институций и практической работы;
- Введение представителей гражданского общества, работающих в сфере защиты прав женщин, в директивные органы, занимающиеся проблемой VERLT, для эффективного выявления и устранения мизогинии, сопровождаемой насилием;
- Привлечение представителей гражданского общества, работающих с повышением осведомленности о SGBV, к проведению тренингов по мизогинии, сопровождаемой насилием и VERLT;
- Финансирование исследований, позволяющих выяснить каким конкретным образом мизогиния, сопровождаемая насилием, взаимодействует с VERLT, и как использовать этот параметр при составлении технических и политических руководств на тему совместимости прав человека с механизмами перенаправления R&R, P/C VERLT, а также для противодействия распространению гендерно-обусловленного насилия среди мужчин и женщин, поддерживающих VERLT (как жертв, так и насильников);
- Включение тренингов по мизогинии, сопровождаемой насилием, и VERLT в программы Женщины, мир и безопасность (WPS) для предоставления женским организациям гражданского общества возможностей выявлять и противодействовать VERLT, связанные негативной реакцией в отношении гендерного равенства;
- Создание – в том числе из представителей гражданского общества – рабочих групп или кластеров по разработке программ. Такие группы станут мостами между различными государственными департаментами и всеми ключевыми заинтересованными субъектами в борьбе с мизогинией, сопровождаемой насилием, в VERLT;
- Обеспечение достаточного финансирования исследований и разработки программ и учреждение должностей полной занятости, в соответствии с тематическими областями, касающимися мизогинии, сопровождаемой насилием, и VERLT;
- Пересмотр или корректировка существующих бюджетов с учетом гендерной перспективы.

ДЛЯ ОБСЕ

ОБСЕ может усилить информированность и выработку среди заинтересованных субъектов понимания мизогинии, сопровождаемой насилием, и ее связи с VERLT. Это способно привести к более активному внедрению гендерного учета в сферу P/C VERLT, сместив фокус внимания обратно, на гендерные властные отношения в противовес простой инклюзии женщин.

Исполнительные структуры ОБСЕ могут рассмотреть следующие шаги:

- Включение способов противодействия мизогинии, сопровождаемой насилием, в программы повышения потенциала по гендерной актуализации в рамках P/C VERLT для правительственных и неправительственных заинтересованных субъектов;
- Поддержка государственных органов в разработке методических материалов по противодействию мизогинии, сопровождаемой насилием, и VERLT, рассчитанных на широкий круг заинтересованных субъектов. Материалы могут касаться гендерно-обусловленного насилия, в том числе гендерно-обусловленных преступлений на почве ненависти, движений против гендерного равенства и радикализацию онлайн – сфер, в которых пересекаются мизогиния, сопровождаемая насилием и VERLT.
- Продолжение разработки тренингов и методических материалов с использованием примеров всех форм VERLT, в особенности – развивающихся и возникающих, таких как гендерно-обусловленный агрессивный экстремизм, в том числе нападения на общественные места, часто посещаемые преимущественно женщинами, и атаки на женщин в цифровом пространстве;
- Обеспечение тренингов по P/CVERLT для сотрудников ОБСЕ, работающих с гендерной проблематикой, и углубленные тренинги по гендерному учету для сотрудников ОБСЕ, работающих в сфере P/C VERLT, во всех трех измерениях;
- Содействие диалогам (на национальном, региональном уровнях и на уровне всей ОБСЕ) по теме мизогинии, сопровождаемой насилием, с привлечением разработчиков политик в сфере P/C VERLT и представителей гражданского общества – в особенности женских организаций;
- Поддержка проведения национальных практикумов, исследующих, какую именно роль гендерные властные отношения в общем и мизогиния, сопровождаемая насилием – в частности – играют в радикализации к насилию женщин и мужчин в различных идеологиях насильственного экстремизма;
- Содействие разработке научно-обоснованных инструментов, чувствительных не только к полу или гендеру, но и к мизогинии, сопровождаемой насилием, как к параметру VERLT.

ГЛОССАРИЙ

Враждебный сексизм

Синоним мизогинии, термин, широко используемый в социальной психологии для описания “амбивалентности” сексизма в отношении женщин, объединяющего открытую агрессию по отношению к женщинам с идеями защиты и более высокой моральности женщин.

(Адаптировано из Глик и Фиске (1996) <https://psycnet.apa.org/fulltext/1996-03014-006.pdf>. Тж. см. Ким (2022) <https://capgwu.b-cdn.net/wp-content/uploads/2022/05/negotiating-gender-in-central-asia.pdf>)

Гендер

Термин, используемый для описания социально сконструированных ролей для женщин и мужчин. Является приобретенной идентичностью, выучиваемой, меняющейся со временем и широко варьирующейся от культуры к культуре и внутри таковых. Напротив, термин “пол” употребляется для обозначения биологических различий между мужчинами и женщинами.

(Источник: [Понимание роли гендера в сфере предотвращения и противодействия насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к насилию – передовые практики для правоохранительных органов. | ОБСЕ](#))

Гендерная перспектива

Способ рассмотрения или анализа влияния гендера на возможности, социальные роли и взаимодействия людей. Такое видение требует осуществления гендерного анализа с последующим учетом гендерной перспективы в любой из проектируемых программ, политик или организаций.

(Источник: “Глоссарий гендерного равенства”, Тренинговый центр “ООН-Женщины”, <https://trainingcentre.unwomen.org/mod/glossary/view.php?id=36>)

Гендерные властные отношения

Термин, поясняющий, что понятие “гендер” не является синонимом слов “женщины” или “пол”, но описывает властные отношения между мужчинами и женщинами, устойчивые во времени. Как все властные отношения, гендерные отношения развились исторически. Формы гендерных властных отношений неодинаковы в разных местах, однако повсюду они приписывают власть (некоторым) мужчинам, отбирая ее у женщин.

(Адаптировано из Корнуэлл (2007) https://opendocs.ids.ac.uk/opendocs/bitstream/handle/20.500.12413/8321/IDSB_38_2_10.1111-j.1759-5436.2007.tb00353.x.pdf?sequence=1 и Ким (2022) [negotiating-gender-in-central-asia.pdf \(b-cdn.net\)](https://capgwu.b-cdn.net/wp-content/uploads/2022/05/negotiating-gender-in-central-asia.pdf))

Гендерный учет

Стратегия достижения большего гендерного равенства. Учет гендерной проблематики -- это процесс оценивания гендерных последствий любого запланированного действия, в том числе законодательства, политик или программ, в любых сферах и на всех уровнях.

(Адаптировано из ЭКОСОС, Обзор согласованных выводов Экономического и социального Совета 1997/2 по внедрению гендерной перспективы в политики и программы системы ООН, Резолюция 2004/4, <https://www.un.org/womenwatch/osagi/pdf/ECOSOCAC1997.2.PDF>)

Инцелы

Индивиды, исповедующие разновидность насильственного экстремизма. Инцелы утверждают, что являются носителями “непреднамеренного целибата” (англ.: involuntary celibates), что мотивирует их неприятие феминизма. Однако, существует мнение, что первичной целью этих мужчин является мужское превосходство. Феминистские исследователи склоняются к использованию термина “насильственный экстремизм мужского супрематизма”, как более точному определению этой группы.

(Источник: Толентино (2018); Флуд, Рузи и Альфано (2020) https://www.academia.edu/45131882/Challenging_the_Use_of_Masculinity_as_a_Recruitment_Mechanism_in_Extremist_Narratives)

Мизогиния, сопро- вождаемая насилием

Открытая враждебность или мизогиния (включающая в себя, помимо прочего, нежелание принять равенство или лидерство женщин, недоверие к женщинам и их мотивам) соединенная с убежденностью, что насилие в отношении женщин может быть оправдано.

(Источник: [“ООН-Женщины”/Университет Монаша: Мизогиния и насильственный экстремизм: практическое предотвращение насильственного экстремизма; предостережение против “Великого раскола”, призывы Генерального Секретаря ООН к Генеральной Ассамблее ООН о восстановлении ценностей организации, поддержке прав человека, восстановлении доверия | UN Press; и ПРООН - Мизогиния: путь к экстремизму\)](#)

Насильственный экстремизм и радикализация, ведущие к терроризму (VERLT)

Динамический процесс, при котором индивид начинает принимать террористическое насилие как допустимый, возможно даже легитимный порядок действий. В конце концов это может (хоть и не всегда) привести к ситуации, когда индивид защищает, действует в поддержку и вовлекается в терроризм.

(Источник: [О роли гендерного фактора в предотвращении и противодействии насильственному экстремизму и радикализации, ведущих к терроризму – Передовая практика для правоохранительных органов | ОБСЕ\)](#)

Реабилитация и реинтеграция (R&R)

Программы, ориентированные на отдельных лиц, склонных к насилию (в том числе преступников-террористов, но не ограниченных ими), а иногда и их семей, а также на тех, кто еще не числится в пенитенциарной системе, но может проявлять определенный уровень поддержки насильственного экстремизма или терроризма, в том числе возвратившиеся с территорий Ирака и Леванта, контролируемых Исламским государством (ИГИЛ-ДАИШ). Программы R&R могут осуществляться в тюрьмах, вне мест содержания под стражей, в общинах или в рамках службы пробации. Программы могут предусматривать образование и профессиональное обучение, консультации, возможности трудоустройства и идеологическое перевоспитание. В контексте общественного здравоохранения, это называется “третичной профилактикой”.

(Источник: [Реабилитация и реинтеграция, не связанные с лишением свободы, в процессах предотвращения и противодействия насильственному экстремизму и радикализации, ведущих к терроризму: Руководство для лиц, определяющих и практикующих политику в странах Юго-Восточной Европы | ОБСЕ\)](#)

Механизмы пере- направления

Формальные или неформальные механизмы, с участием специалистов-практиков и профессионалов из различных областей, агентств и организаций, целью которых является выявление, оценка, оказание помощи и опека над лицами, проявляющими признаки риска или уязвимости в отношении VERLT или уже ступившими на путь VERLT.

(Источник: [О роли механизмов перенаправления в процессах предотвращения и противодействия насильственному экстремизму и радикализации, ведущих к терроризму: Руководство для стран Юго-Восточной Европы | ОБСЕ\)](#)

ЦИТИРУЕМЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Асал, В., Лего, Р., Секели, О., Уилкенфелд, Дж. (2013). **Идеологии гендера и формы протестных вовлечений в странах Ближнего Востока**. *Journal of Peace Research*, 50(3), 305–318
- Бечиревич, Э., Шукович, Т. (2018). **Исследовательский Форум Экстремизма: Западные Балканы. Отчет о Черногории**
- Берشناк, Я.В., Презель, И. (2020). **Признание радикализации молодежи в школах: Передовые работники школ Словении в поисках ориентира**. *International Sociology*, 36(1), 49–70.
- Бьярнегорд, Э., Бронеус, К., Меландер, Э. (2017). **Честь и политическое насилие: Результаты микроисследования в Таиланде**. *Journal of Peace Research*, 54(6), 748–761.
- Корнуолл, А. (2007). **Пересмотр “Гендерной повестки”**. *IDS Bulletin*, 38(2).
- Флуд, М., Руз, Дж., Альфано, М. (2020). **Оспаривание использования маскулинности в качестве механизма вовлечения в экстремистских нарративах**. Melbourne: Victorian Department of Justice and Community Safety.
- Джентри, К. (2020). **Неупорядоченное насилие: Как гендер, раса и гетеронормативность структурируют терроризм**. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Гледич, К. С., Вухерпфенниг, Ю., Хуг, С., Райгштад, К. Г. (2011). **Полигамия или мизогиния? Пересмотр “Первого закона о межгрупповых конфликтах”**. *The Journal of Politics*, 73, 265–270.
- Глик, П., Фиске, С. Т. (1996). **Неоднозначные инструменты сексизма: дифференциация враждебного и благожелательного сексизма**. *Journal of Personality and Social Psychology*, 70(3), 491–512.
- Правительство Соединенного Королевства. (2018). **Борьба: Стратегия Соединенного Королевства по борьбе с терроризмом**. London.
- Хадсон, В. М., Ходжсон, К. Б. (2020). **Секс и Террор: Связано ли подчинение женщин с использованием террора? Терроризм и политическое насилие**.
- Хантер, К., Жуэнн, Э. (2021). **«Всем женщинам место на кухне, и другие опасные шаблоны: онлайн мизогиния как угроза национальной безопасности»**. *Journal of Advanced Military Studies* 12(2), 57-85.
- Хван, Дж. Ч., Шульц, К. Е. (2018). **Почему они присоединяются: Пути к индонезийским джихадистским организациям**. *Терроризм и политическое насилие*. 30(6), 911–932. doi:10.1080/09546553.2018.1481309.
- Джонстон, М., Тру, Дж. (2019). **Мизогиния и насильственный экстремизм: Последствия предотвращения насильственного экстремизма**. Melbourne: Monash University and UN Women.
- Джонстон, М., Тру, Дж., Беналла, З. (2019). **Гендерное равенство и насильственный экстремизм: Программа исследования для Ливии**. Cairo: UN Women Arab States.

Джонстон, М., Тру, Дж., Беналла, З., Эль Фарси, О. Е., Баша, Ф., Амейна, А. (2019). **Гендерное равенство и насильственный экстремизм: Программа исследования для Ливии**. Melbourne: UN Women Arab States.

Джонстон, М., Тру, Дж., Гордон, Э., Хильмеран, И., Моралес, И. Р. (2019). **Создание более эффективной доказательной базы: Гендерный подход к расширению прав и возможностей женщин в интересах мирных общин**. Melbourne, Australia.

Ким, Э. (2022). **“Война против женщин” в Кыргызстане: Ориентирование между национализмом, экстремизмом и патриархатом. Ориентирование в гендерных аспектах в странах Центральной Азии: Влияние гендерных структур и динамик на насильственный экстремизм**. Washington D.C: The George Washington University, Central Asia Program, 43-70.

Киммел, М. (2003). **Глобализация и ее мужское содержание: Моральная и политическая экономика терроризма с учетом гендерной проблематики**. International Sociology, 18(3).

Киммел, М. (2013). **Сердитые белые мужчины: американская маскулинность в конце эпохи**. New York: Nation Books.

Киммел, М. (2018). **Исцеление от ненависти: Как молодые мужчины попадают в и выходят из насильственного экстремизма (изд. 1)**. Berkeley: University of California Press.

Манн, К. (2018). **Вниз, девушка: Логика мизогинии**. New York: Oxford University Press.

МакКаллох, Дж., Уолклейт, С., Махер, Дж., Фиц-Гиббон, К., МакГоуэн, Ж. (2019). **Терроризм одинокого волка через призму гендера: Мужчины становятся жестокими или жестокие мужчины жестоко поступают?** Critical Criminology, 27, 437–450

Мегер, С. (2017). **Насиловать, грабить, уничтожать: Политическая экономия сексуального насилия в условиях вооруженного конфликта**. Oxford: Oxford University Press.

Морган, Р. (1989). **Демонический любовник: Про сексуальность терроризма**. New York: WW Norton.

Роттвейлер, Б., Клеммов, К., Джилл, П. (13 августа 2021). **Мизогиния, насильственный экстремизм и межличностное насилие: Исследование медиации и побочных эффектов мотивации мести, гипермаскулинности, коллективного нарциссизма и групповых угроз**. DOI: [10.31234/osf.io/sy84m](https://doi.org/10.31234/osf.io/sy84m)

Смит, Дж. (2019). Доморощенный: **Как домашнее насилие превращает мужчин в террористов**. Sydney: Hachette.

Толентино, Дж. (2018). **Гнев невольного безбрачия**. The New Yorker.

ПРООН Центр по вопросам управления в Осло. (2021) **Мизогиния: Путь к экстремизму?** <https://www.undp.org/oslo-governance-centre/publications/misogyny-extremist-gateway>.

ООНПресса(2019). **Предостережение против великого раскола . Призыв Генерального Секретаря ООН к Генеральной Ассамблее ООН о восстановлении ценностей организации, поддержке прав человека, восстановлении доверия** <https://press.un.org/en/2019/sgsm19760.doc.htm>.

Сеть предотвращения насилия и Центр феминистской внешней политики. (2021). **Как антифеминистские и антигендерные идеологии способствуют насильственному экстремизму – и что мы можем с этим сделать**. <https://static1.squarespace.com/static/57cd7cd9d482e9784e4ccc34/t/61eec9ad3ad0a2796c147d07/1643039149698/CFFP2-1.pdf>.

Содержание этой публикации отражает мнения, заключения, интерпретации и выводы ее авторов и соавторов и не обязательно отражают мнения или какую-либо официальную позицию Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), ее доноров и / или государств-участников. Несмотря на особую тщательность, с которой была подготовлена данная публикация, ОБСЕ не несет ответственности за точность или полноту любой представленной информации, инструкций, рекомендаций, а также за опечатки.

Используемые обозначения и изложение материала настоящей публикации не является выражением и не подразумевает мнения со стороны ОБСЕ относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города, региона или какого-либо органа власти в них, либо относительно определения любых границ и / или рубежей.

Секретариат ОБСЕ

Отдел по гендерным вопросам
Вальнерштрассе, 6
1010 Вена, Австрия
Тел. +43 1 514 36 6927

E-mail: equality@osce.org
www.osce.org/gender-equality

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

Данная публикация является частью проекта Секретариата ОБСЕ WIN (Women and Men Innovating and Networking for Gender Equality). Проект WIN осуществляется при поддержке следующих доноров:

MINISTÈRE
DE L'EUROPE
ET DES AFFAIRES
ÉTRANGÈRES

Ministry of Foreign Affairs of the
Netherlands

Federal Republic of Germany
Foreign Office

Global Affairs
Canada

GOBIERNO DE ESPAÑA
MINISTERIO DE ASUNTOS EXTERIORES, UNIÓN EUROPEA
Y COOPERACIÓN

Government Offices of Sweden

EUROPE
INTEGRATION
FOREIGN AFFAIRS
FEDERAL MINISTRY
REPUBLIC OF AUSTRIA

Ministry for Foreign
Affairs of Finland

Norwegian Ministry
of Foreign Affairs

MINISTRY
OF FOREIGN
AND EUROPEAN AFFAIRS
OF THE SLOVAK REPUBLIC